

Глава 47

Он решил, что эта ночь — последняя в его жизни, и рядом с ним был самый дорогой для него Змейка. В сердце Лю Чжэчжи не было сожалений, поэтому спал он крепко и проснулся рано.

Но, открыв глаза, он увидел не змеиную голову, а человеческое лицо. В тот же миг сработала социофобия, и, если бы не годы самосовершенствования и строгое следование правилам праведного пути, он бы, наверное, закричал.

Почти инстинктивно, прежде чем мозг успел среагировать, его рука уже вытянулась и толкнула.

— Бам!

Мо Янь снова упал на пол. Он почувствовал толчок, но не мог поверить, что вчерашнее повторилось, и упустил момент, чтобы увернуться. Удар был сильным и основательным.

Он не только привёл его в чувство, но и взбесил.

— Лю Чжэчжи! Какого чёрта ты творишь!

Даже если я тебе не нравлюсь, даже если ты любишь только эту паршивую змею, какого чёрта ты так поступаешь!

Дважды толкнул меня на пол!

Видя, как тот в ярости поднимается, Лю Чжэчжи понял, что поступил неправильно. Но социофобия брала своё: при виде людей ему хотелось спрятаться, он просто не мог себя контролировать.

Если бы у него сейчас были силы, он бы, наверное, просто вышвырнул его с горы...

Но этого Лю Чжэчжи сказать не осмелился и, сидя на кровати, лишь тихо извинился:

— Прости... Сюаньчжи.

Он хотел лишь показать свою искренность, поэтому назвал его Сюаньчжи, а не Змейка. Он и не подозревал, что попал в точку: у Мо Яня не было никакой защиты от этого имени. Его гнев тут же улетучился, и он, холодно фыркнув, счёл инцидент исчерпанным.

Лю Чжэчжи не придавал этому значения. Он заметил, что, хотя его пространственное кольцо

было на месте, оно стало другим.

Вещи остались те же, но само кольцо изменилось. Раньше это было простое нефритовое кольцо, а теперь — настоящее произведение искусства из разноцветных духовных камней, в основном золотых и красных, с инкрустацией из золотой проволоки в виде пятипалого дракона. Один лишь вид кольца говорил о показной роскоши.

Держа кольцо в руке, Лю Чжэчжи посмотрел сначала на него, а потом на стоявшего у кровати мужчину. Его взгляд ясно говорил: «Что это значит?»

Мо Янь всё понял, но молчал. Он решил: не спросит — не скажу.

Дело было не только в том, чтобы отучить его от молчания, но и в том, что... он не придумал, как это объяснить.

К счастью, Лю Чжэчжи с утра его обидел и теперь боялся его гнева, поэтому не стал расспрашивать.

Так они и стояли: один не смел спросить, другой не хотел говорить, но в итоге пришли к молчаливому согласию и больше к этой теме не возвращались.

Мо Янь сделал вид, что ничего не произошло. Лю Чжэчжи встал, переоделся, принял ванну, а затем достал свой давно не использовавшийся меч Цинъюнь и, сев у окна, принялся с нежностью его протирать.

Хозяин и его меч жизни были связаны духовно. Цинъюнь, конечно же, чувствовал его спокойное намерение умереть. Пусть это и было ради всего сущего, и сам он считал свою смерть достойной и не имел сожалений, Цинъюнь никак не мог с этим смириться.

Лезвие меча утратило свою остроту. Не дожидаясь, пока его протрут, он начал ласково тереться о хозяина, пытаясь удержать его. Но дух меча ещё не обрёл форму, и, обладая разумом, он не мог заговорить и отговорить его.

Он хотел сказать, что хозяин и так сделал достаточно для этого мира, что он никому ничего не должен и может прожить остаток жизни в уединении, возможно, даже с той глупой, упрямой змеей.

Но он не мог говорить. Потеревшись о Лю Чжэчжи, он полетел к той самой змее, которая постоянно липла к его хозяину.

Мо Янь и так тайком наблюдал за Лю Чжэчжи. Внезапно он увидел, как к нему подлетел Цинъюнь и кончиком лезвия принялся протыкать его верхнюю одежду, оставляя дыры. Мо Янь опешил.

— Ты что творишь? Лю Чжэчжи послал тебя выместить на мне злость, продырявив мою одежду?!

Цинъюнь замер.

Глупая змея! Мало того что говорить не умеет, так ещё и тупая донельзя!

И что хозяин в нём нашёл? Он даже меня ему доверить собрался!

Что может знать меч? Он думает только о хозяине и защищает его. Услышав, что тот неправильно понял хозяина, Цинъюнь с ещё большим усердием принялся рвать его одежду, пытаясь заставить его отговорить хозяина.

На этот раз Мо Янь столкнулся с тем, кто и вправду не мог говорить. Видя, как его одежда превращается в решето, он не выдержал и решил разобраться с хозяином меча.

— Лю Чжэчжи!

Они что, сговорились меня травить! Думают, я такой безобидный!

Лю Чжэчжи, услышав крик, подошёл. Он посмотрел на его одежду, сплошь покрытую дырами, потом на висевший в воздухе и явно взволнованный меч жизни, и почувствовал, как у него начинает болеть голова.

Когда его тело погибнет, а Дао исчезнет, ему придётся просить Мо Яня присмотреть за Цинъюнем. А они, стоило ему отвернуться... человек с мечом умудрились поссориться...

— Посмотри, что твой меч жизни со мной сделал! — Мо Янь снял верхнюю одежду, чтобы показать ему. Хорошая вещь превратилась в рыболовную сеть.

Лю Чжэчжи молчал.

— Цинъюнь, он... — Чтобы обеспечить своему мечу хорошее будущее, Лю Чжэчжи изо всех сил пытался подобрать слова. — Он просто хотел с тобой подружиться, у него не было злого умысла.

Мо Янь опешил.

Цинъюнь застыл.

Хозяин, когда ты научился так врать!

Мо Янь тоже был в шоке. Он посмотрел на дыры в одежде, потом на него.

— И это ты называешь «подружиться»?

Лю Чжэчжи виновато потерял рукав и, соврав, не моргнув глазом, серьёзно кивнул.

— Да.

У него от природы было бесстрастное выражение лица, к тому же он был красив и холоден. Что бы он ни говорил, ему подсознательно верилось. А с такой уверенностью Мо Янь и вправду поверил.

Зачем его мечу жизни со мной дружить?

Меч жизни дружит только с хозяином. Если только у хозяина не появится дао-спутник, тогда он признает и его...

При этой мысли Мо Яня осенило.

Ага! Лю Чжэчжи, значит, не терпит, чтобы я на нём женился!

И даже меч свой послал с намёком! Какой хитрый!

И кольцо, и меч... неужели он подумал, что я, сделав ему маску с фениксом, сделал предложение?

Чем больше он думал, тем вероятнее это казалось. Мо Янь сохранял на лице невозмутимость, но уголки его губ так и рвались вверх.

Ладно, пусть это и недоразумение, но раз уж я всё равно собираюсь обманом заманить его к себе и сделать Демонической императрицей, так и быть, приму его знаки внимания.

Не пристало великому Демоническому Владыке первому раскрывать такие вещи. Он будет ждать, пока его заклятый враг сам его попросит. Поэтому Мо Янь сделал вид, что ничего не понял, и, небрежно похлопав по рукояти Цинъюня, сказал:

— Подружиться, значит? Станный способ. Глупо.

Он говорил с издевкой, да ещё и согнутыми пальцами несколько раз щёлкнул по лезвию.

Цинъюнь застыл.

Хозяин, я не хочу с ним оставаться! Давай я его лучше проткну!

Лю Чжэчжи почувствовал его мысли и попытался его успокоить, но не успел он сказать и пары слов, как виновник торжества громко заявил:

— Даже если это и дружба, за испорченную одежду надо платить, так?

Возместить ущерб... это справедливо.

Лю Чжэчжи счёл его слова разумными, но проблема была в том, что сейчас он не мог ничего возместить. В его пространственном кольце была только его одежда, а Мо Янь был намного выше. Ему ничего не подойдёт.

— У меня нет твоих размеров.

— Тогда... тогда дай одну из своих.

Лю Чжэчжи на мгновение замер, посмотрел на свои белые одежды, потом на его высокую фигуру и после долгого молчания серьёзно сказал:

— Она тебе не налезет.

— Не налезет, значит, не заплатишь? — рявкнул Мо Янь. — Твой меч испортил мою одежду, ты должен заплатить. Какое мне дело, налезет она или нет, ты должен заплатить!

Раз уж он так настаивал и не возражал, что одежда не подойдёт, Лю Чжэчжи не стал спорить и молча достал новую вещь.

Мо Янь взял её, но, собираясь убрать, вдруг понял, что от неё не исходит тот холодный аромат, который был на Лю Чжэчжи, и тут же вернул её.

— Эта не пойдёт, дай другую.

Лю Чжэчжи хотел было сказать, что все его одежды одинаковы — белый цвет, один и тот же фасон и ткань, — но, встретив его свирепый взгляд, не осмелился и молча достал другую новую вещь.

Мо Янь взял её, тайком понюхал и понял, что опять не то.

— И эта не пойдёт. Давай другую.

Так он перебрал больше тридцати новых одежд, и все вернул. Наконец, когда солнце уже было в зените и пора было отправляться на переговоры с демонами, Лю Чжэчжи отвлёкся и случайно достал ту, что уже носил.

Ага! Вот оно, то самое!

Мо Янь выхватил одежду и быстро сунул в своё пространственное кольцо.

Лю Чжэчжи растерянно посмотрел на свои пустые руки, а потом с недоумением на него.

— Но эту... я уже носил.

Ношенная одежда в качестве возмещения — это не по правилам.

В глазах Мо Яня мелькнула тень вины, но он тут же снова напустил на себя уверенный вид.

— Времени нет, любая сойдёт. Пора спускаться, Демонический Владыка ждёт.

Лю Чжэчжи всё ещё считал это неправильным. Он скоро умрёт, и не мог же он перед смертью отдать в качестве возмещения старую вещь. В итоге он достал ещё одну новую одежду и, не говоря ни слова, сунул ему в руки.

Мо Янь застыл.

Я так и знал!

Какой нормальный человек будет так настойчиво дарить одежду!

Да ещё и две! Одну новую, другую ношеную!

Он точно намекает, чтобы я поскорее на нём женился!

— Кхм... это... — Мо Янь кашлянул, чтобы скрыть смущение. — Нижняя одежда тоже порвалась.

Лю Чжэчжи на мгновение замер, посмотрел на его совершенно целую нижнюю одежду и, хоть и промолчал, во взгляде его читался немой вопрос.

Где порвалась? Она же целая.

И... нижнюю одежду тем более нельзя отдавать. Это совсем неприлично.

У Мо Яня всё же оставалась капля совести. Под его взглядом он не смог больше врать.

— Ладно, не надо возмещать.

С этими словами он достал из своего пространственного кольца верхнюю одежду, надел её и, подойдя, обнял его за талию.

Лю Чжэчжи застыл.

— Ты...

— Спускаю тебя с горы. Или ты без сил пешком пойдёшь?

Мо Янь нетерпеливо бросил объяснение. Видя, что тот послушно убрал Цинъюнь и надел маску с фениксом, которую он сам же и сделал, он довольно усмехнулся. Его рука на талии Лю Чжэчжи незаметно скользнула чуть ниже, пользуясь моментом.

Лю Чжэчжи, конечно же, это почувствовал и с сомнением посмотрел вниз, но рука тут же замерла, словно ему показалось.

— Что смотришь? Готов? Готов — я телепортируюсь.

Дело было важным, и Лю Чжэчжи не стал больше ничего говорить, лишь коротко кивнул.

В тот миг, когда они исчезли из покоев, Мо Янь отчётливо услышал, как человек в его объятиях тихо сказал:

— В будущем... этот дворец Циу я дарю тебе, хорошо?

Дворец, в котором Лю Чжэчжи прожил несколько сотен лет, назывался Циу. Это имя он дал ему сам, когда решил здесь поселиться.

Вся гора пика Облачного Бамбука принадлежала Секте Цянькунь, но за сотни лет Лю Чжэчжи преобразил её по своему вкусу, заменив почти всю растительность. И всё же это была земля секты, и он не мог подарить её Демоническому Владыке.

Но дворец Циу был другим. Он был полностью его, построенный и украшенный его собственными руками. Изначально это была лишь маленькая хижина, которую он превратил в элегантный и строгий дворец.

Он был его, как и меч Цинъюнь, поэтому он мог подарить его Мо Яню. Тому оставалось лишь применить свою силу, чтобы перенести его в Царство Демонов.

Лю Чжэчжи чётко распорядился своим наследием, но Мо Янь, услышав это, едва не провалил телепортацию. Его фигура резко дёрнулась.

Ага, он ещё и с собственным дворцом! Так не терпится вернуться со мной в Царство Демонов и выйти за меня?

Неплохо, неплохо. Наконец-то поумнел, понял, за кого надо держаться.

Мо Янь, конечно же, был доволен, но не мог же он этого показать. Он лишь с деланным высокомерием и снисхождением ответил:

— Посмотрим на твоё поведение.

Лю Чжэчжи не понял.

На какое поведение?

Я дарю ему дворец Циу, а он... не хочет?

Но ведь последние десять лет он жил здесь вполне комфортно.

Может, демонам не нравятся такие строгие дворцы, пропитанные аурой праведного пути?

Лю Чжэчжи не осмелился спросить и мог лишь гадать. В итоге он решил не настаивать и, когда они приземлились, изменил своё решение:

— Тогда... дворец Циу я оставлю младшему брату-ученику.

Всё равно они оба — главные герои, и в будущем станут дао-спутниками. Отдать дворец младшему брату или ему — какая разница.

Лю Чжэчжи всё продумал и даже счёл это решение мудрым, но не ожидал, что его тут же больно ущипнут за галию.

— Только посмей ему отдать! Сказал, что мне, значит, мне!

Младший брат, младший брат, у него в голове один младший брат!

Этот лицемерный Бай Цю, я ему рано или поздно язык отрежу!

Чтобы больше не мог перед Лю Чжэчжи лебезить! Чтобы не мог выпрашивать у него всё, что захочет! Посмотрим, как он без языка будет это делать!

***

<http://bllate.org/book/16980/1590988>